

Едва выйдя, Шэнь Тан не смог сдержать смеха. Это, вероятно, доставило Цзян Ло больше неприятностей, чем если бы его просто избили. Сяо Цзин спросил:

— Чему ты смеешься?

Шэнь Тан ответил:

— Я только что практически разорил всё его состояние.

Сяо Цзин неожиданно слегка улыбнулся, и Шэнь Тан подумал, что, наверное, ему это показалось. Он спросил:

— Почему ты тогда помог мне?

Но Сяо Цзин покачал головой:

— Впредь не провоцируй их специально.

Шэнь Тан был немного смущён, что его маленькая хитрость была так легко раскрыта. Идя за Сяо Цзином, он заметил, что молодой человек перед ним выглядел стройным и подтянутым, и это сильно отличалось от его воспоминаний о юноше. В голове Шэнь Тана мелькнула мысль: неужели он снова вырос?

— Вот ты где! Я искал тебя повсюду! — Шэнь Чэн быстро подошёл.

Шэнь Тан:

— Брат.

Шэнь Чэн с подозрением посмотрел на него:

— Почему ты с Сяо Цзином?

Затем он спросил у Сяо Цзина:

— Он тебе ничего не сделал?

Шэнь Тан с досадой подумал: неужели в глазах брата он выглядит как насильник?

Сяо Цзин спросил:

— Это твой младший брат?

Шэнь Чэн, казалось, с трудом промямлил:

— Угу.

Затем он обратился к Шэнь Тану:

— Поздоровайся и сними шапку, это невежливо.

Хотя Сяо Цзин всё ещё носил солнцезащитные очки, Шэнь Тан уже привык к двойным стандартам брата. Он снял шапку, открыв красивое лицо, и вежливо сказал:

— Привет, Цзин-гэ, я Шэнь Тан.

Услышав имя «Шэнь Тан», Сяо Цзин явно замер на мгновение, прежде чем произнести:

— Это Сяо Тан? Ты вырос.

Пока Шэнь Чэн и Сяо Цзин обсуждали детали контракта, в голове Шэнь Тана созрел план. Когда они закончили, он внезапно сказал:

— Цзин-гэ, правда, могу я стать твоим ассистентом?

Прежде чем Сяо Цзин успел ответить, Шэнь Чэн выплюнул чай, кашляя, и воскликнул:

— Нельзя!

Шэнь Тан: ...

Шэнь Тан:

— Брат, я каждый день сижу дома без дела, хочу найти работу...

Шэнь Чэн прервал его:

— Хватит, хватит! Твои отговорки могут сработать на деда, но не на меня.

Шэнь Тан закусил губу, серьёзно задумавшись. Он понимал, что этот метод был слишком примитивным, но его образ в глазах брата был слишком укоренившимся. Что же делать?

Сяо Цзин, который всё это время молча наблюдал за братьями, внезапно сказал:

— Почему бы не дать Сяо Тану попробовать.

Он обратился к Шэнь Чэну:

— Мой личный ассистент как раз уволился.

После их ухода Цзян Ло с ненавистью сказал:

— Сюань-гэ, Сяо Цзин слишком наглый, он никогда тебя не уважает.

Тан Юйсюань усмехнулся:

— Он не то что не уважает, он меня ненавидит.

Это была тема, которую они оба избегали обсуждать. Цзян Ло на мгновение замер, затем сказал:

— Я пойду переоденусь.

— Хорошо.

Как только Цзян Ло ушёл, Тан Юйсюань без раздумий выбросил белый платок, который тот ему дал, в мусорное ведро, и ушёл, не оглядываясь.

Шэнь Тан только что осуществил свою мечту, войдя в съёмочную группу, как его телефон зазвонил. Он с досадой подумал: Шэнь Чэн, этот сплетник, быстро разнёс новости. Он без колебаний отклонил звонок и выключил телефон. Стать ассистентом Сяо Цзина, оказаться так

близко к врагу — это возможность, которая выпадает раз в жизни. Что касается Шэнь Чанхуа, пусть сначала остынет — он ведь его родной сын, он не сможет его убить.

Съёмки фильма уже шли некоторое время, до завершения оставалось чуть больше двух месяцев. Этого времени хватит, чтобы устроить Тан Юйсюаню проблемы. В течение семи лет он сдерживался, и теперь, когда появилась возможность, у него возникло чувство, будто он играет с мышью. Даже если он уничтожит врага, он не хочет делать это быстро.

Кроме того, был ещё один отвлекающий фактор: Сяо Цзин.

Так называемый личный ассистент был практически сиделкой. Основная работа Шэнь Тана заключалась в том, чтобы бегать за Сяо Цзином, носить его вещи и помогать ему переодеваться. Да, переодеваться. Поскольку это был исторический фильм, а Сяо Цзин играл роль даосского мастера, который в прошлой жизни был древним богом, его костюмы были сложными и многослойными. Надевать их нужно было с чьей-то помощью, а из-за жары под ними было минимум одежды.

С возрастом мышцы Сяо Цзина стали более рельефными и подтянутыми. Широкие плечи, узкие бёдра и длинные ноги делали его идеальной моделью для одежды. Шэнь Тан, будучи геєм, который семь лет воздерживался, каждый день смотрел на полубогажённное тело Сяо Цзина, находясь так близко, но не имея возможности прикоснуться. Это сводило его с ума.

Сегодня они снимали сцену в воде. Сяо Цзин, играющий главного героя Су Гэнъи, чтобы спасти героиню Ли Цинцин, без колебаний прыгнул в реку Цзингу. Героиня плакала, крича:

— Даос, не прыгай! Эта вода растворит твой дух и кости!

Сяо Цзин, плотно сжав губы, молчал. Хотя это была обычная вода, его игра заставляла зрителей поверить, что это ужасное зелье, разъедающее его плоть. В этой сцене у Сяо Цзина не было реплик, все эмоции он передавал через выражение лица и язык тела, показывая трудности спасения и заботу о героине.

Но для Шэнь Тана это был просто соблазнительный образ мужчины, выходящего из воды. Каждое движение Сяо Цзина излучало мощный заряд гормонов — мокрые волосы, катящийся кадык от тяжёлого дыхания, длинные ноги, с трудом продвигающиеся в бурном потоке...

После длинного дубля режиссёр крикнул:

— Кат! С первого дубля.

Сяо Цзин, несмотря на молодость, был спокоен и уверен. Всего несколькими движениями он смог передать глубину персонажа. Режиссёр был доволен и сказал ему:

— Сяо Цзин, отлично! Отдохни, иди переодейся.

Шэнь Тан, услышав это, поспешил прекратить свои фантазии и побежал к реке, чтобы помочь Сяо Цзину выбраться. Но, отвлекаясь, он споткнулся и упал прямо в объятия Сяо Цзина. Хотя Сяо Цзин быстро подхватил его, Шэнь Тан был уже полностью мокрым.

Он смущённо улыбнулся:

— Цзин-гэ, извини.

Сяо Цзин покачал головой:

— Пойдём переоденемся вместе.

В съёмочной группе только у троих были отдельные гримёрки: у Сяо Цзина, Тан Юйсюаня и Юань Маньмань.

Шэнь Тан снял с Сяо Цзина верхнюю одежду. Под ней была традиционная древняя рубашка, лёгкая и мягкая, но с одним недостатком: при намокании она становилась почти прозрачной. Рельефные грудные мышцы и кубики пресса Сяо Цзина были видны как на ладони. А ниже... Ну, он был довольно упитанным. Шэнь Тан сглотнул, стараясь удержать носовое кровотечение.

С трудом сняв рубашку, он повернулся, чтобы взять полотенце, но Сяо Цзин выхватил его и начал вытираться сам.

Шэнь Тан с невинным видом спросил:

— Что случилось?

Сяо Цзин бросил взгляд на его промежность.

Чёрт возьми, вот что плохо в мужчинах — сколько бы ты ни притворился спокойным, тело всегда выдаёт.

Шэнь Тан смущённо прикрылся и попытался отшутиться:

— Ну, может, я сначала выйду?

Но его ноги словно приросли к полу.

Сяо Цзин быстро вытерся и надел чистую одежду:

— Не нужно, переодевайся здесь.

С этими словами он вышел и закрыл за собой дверь.

Шэнь Тан с разочарованием посмотрел на дверь, затем на своё достоинство, и с глубоким вздохом произнёс:

— Этот парень так быстро оделся.

Шэнь Тан чувствовал, что если так продолжится, он сойдёт с ума. Раз уж он возродился, нужно наслаждаться жизнью. Стоит сходить в знакомый гей-бар и немного развлечься.

Когда он наконец подавил это желание и вышел, он столкнулся с Ван Линем, который смущённо выходил из соседней гримёрки.

Ван Линь был старым знакомым, добрым и честным парнем. Год после смерти Шэнь Тана он даже сжигал для него бумажные деньги. Но из всех, кто помнил его семь лет, остался только Сяо Цзин.

Шэнь Тан помнил эту доброту.

Он подошёл поздороваться:

— Ван-гэ, Сюань-гэ опять злился?

Ван Линь с улыбкой ответил:

— У него плохое настроение. Кстати, откуда ты знаешь?

Шэнь Тан сказал:

— Только что в соседней гримёрке услышал.

На самом деле гримёрки были арендованы в готовых помещениях, и звукоизоляция была хорошей. Шэнь Тан догадался, что Ван Линь ругали, так как в прошлой жизни Тан Юйсюань часто срывался на ассистентов. У него было два ассистента: Ли Ли и Ван Линь. Ли Ли был хитрым, а Ван Линь — простодушным и не умел говорить, поэтому часто становился громомоводом. Шэнь Тан не раз заступался за него.

Ван Линь ответил:

— Прости, что ты это видел.

[Примечание переводчика: в тексте встречаются китайские термины и имена, такие как «Цзин-гэ» (брат Цзин — уважительное обращение), «Сюань-гэ» (брат Сюань). Для сохранения стилистики они оставлены в транслитерации с пояснением при первом упоминании. Название реки «Цзингу» переведено как «река Цзингу», что означает «река, очищающая кости».]

<http://bllate.org/book/16322/1472751>